

ГЛАВА 16

Рука Мэй Цзибая всё ещё покоилась на колене Гу Цина. Слегка подавшись вперёд, он взъерошил волосы юноши:

— Откуда столько огня? Проснулся уже давно, а утреннее ворчание только сейчас тебя догнало?

Гу Цин отвёл взгляд:

— Ничего подобного. Просто у тебя вечно какие-то правила, раздражает. Я себе партнёра по браку искал или папашу, который будет совать нос в каждое моё дело?

Мэй Цзибай убрал руку:

— Менять некоторые привычки — дело не лишнее. К тому же, разве за порогом дома не ты главный?

— Ну, это правда, — пробормотал Гу Цин, глядя на их руки.

Его гнев поутих — это ласковое прикосновение подействовало странно успокаивающе. У этого мужчины были руки, которым он просто не мог сопротивляться. Подавив вздох, он спросил: — У меня отвратительный характер. Тебя это правда не бесит?

— «Бесит» — это не то слово. Скорее, я нахожу это... милым.

Гу Цин резко вскинул голову:

— Перестань называть меня милым!

Мэй Цзибай на мгновение замолчал, а затем негромко произнёс:

— Кто-то, возможно, сочтёт твой нрав тяжёлым, но ведь ты никогда не вспыхиваешь без причины. Невозможно нравиться всем без исключения. Люди смотрят на мир через призму своего опыта и окружения, отсюда и разные мнения. То, от чего другие бегут как от огня, для меня может быть... пределом мечтаний. Всё зависит от человека и обстоятельств.

Гу Цину показалось, что в этот момент Мэй Цзибай смотрел вовсе не на него, а на кого-то другого сквозь его образ. Мужчина посмотрел мягче, с нежным, едва уловимым лунным сиянием во взгляде.

— Неужели у человека с твоими возможностями может быть что-то — или кто-то — недостижимое? — чуть запинаясь, спросил Гу Цин.

— Разумеется, — Мэй Цзибай коснулся щеки Гу Цина, и он посмотрел с редкой тенью горького сожаления. — Я полагал, что у нас впереди вечность. Думал, всё можно делать не спеша: ждать, пока он ослабит защиту, пока решится открыть своё сердце... Но «завтра» не всегда наступает. Я даже... не успел увидеть его в последний раз.

Он говорил о Юй Цзинняне.

Гу Цин поджал губы и опустил голову. Ему совсем не хотелось обсуждать с Мэй Цзибаем самого себя из прошлой жизни.

Мэй Цзибай скользнул пальцами к подбородку юноши, заставляя его поднять лицо. Спрятав нахлынувшие чувства за мягкой улыбкой, он сказал:

— Я привёз тебе одежду, иди переоденься. Пора в офис.

Мэй Цзибай сам оборвал тему, и Гу Цин испытал колоссальное облегчение. Вскакивая, он чуть не опрокинул стул — благо, Мэй успел его придержать.

Уже переодевшись и спускаясь вниз, он попытался сменить тему:

— Что там с его мамашей? Сын должен торговать собой, чтобы оплатить её долги в казино... Поверить не могу, что такие люди существуют.

При детях они не стали обсуждать детали расправы.

— Договор аннулирован, — успокаивающим тоном ответил Мэй Цзибай. — Я выдал ей определённую сумму, так что в ближайшее время проблем не возникнет. Байцину об этом рассказывать не планирую. Цзайчжоу — парень гордый, а если Байцин узнает, он точно не удержит язык за зубами.

Гу Цин хмыкнул:

— Незаконнорожденный сын семьи Лян... Вряд ли это большой секрет в наших кругах.

— Секрет Полишинеля.

— И что, отцу совсем наплевать?

— У него есть наследники, рождённые в браке. Бастарды его не волнуют, — Мэй Цзибай ограничился краткой фразой, не желая углубляться. — В конечном счёте, Цзайчжоу сам должен выбрать свой путь.

Гу Цин невольно вздохнул. Верно, каждый идёт своей дорогой, и чужим здесь не место. Наверное, он слишком сопереживал Лян Цзайчжоу только потому, что сам вырос в неполной семье. Да и сам он сейчас — как тот бумажный кораблик в шторм.

— Знакомство с Байцином и их дружба могут стать для него хорошим шансом, — добавил Мэй Цзибай. — Байцин капризен и любит пошалить, но у него доброе сердце. Своих друзей он в беде не бросает.

Гу Цин кивнул. Он знал, что Е Байцин при всей своей взбалмошности искренне привязан к Лян Цзайчжоу.

Внизу швейцар уже подогнал его машину. Держась за дверцу, Гу Цин бросил взгляд на стоящего неподалёку Сюэ Минтао:

— Ладно, я в офис. На сегодня дел больше нет, так что вернусь к ужину вовремя.

— Хорошо. И спасибо за вчерашнее.

Гу Цин усмехнулся:

— Не за что, это было правильно. Увидел бы такую мерзость в любом другом исполнении — тоже не прошёл бы мимо. Но если правда хочешь отблагодарить... может, как-нибудь порадуешь меня?

Заметив воодушевление юноши, Мэй Цзибай спросил:

— И какой награды ты ждёшь?

— Так неинтересно. Придумай сам. Бывай!

С этими словами Гу Цин уехал. Мэй Цзибай провожал машину взглядом, пока та не скрылась из виду, а затем направился к Сюэ Минтао. Он мгновенно стал холодным и суровым.

Гу Цин вмешался очень вовремя. Группа Е берегла Байцина: мало кто за пределами ближнего круга знал младшего господина семьи Мэй в лицо. Даже если бы парень назвал себя, пьяные стариканы могли не поверить... И тогда случилась бы беда.

«Сопровождать?» Гу Цин не стал копать глубже, но Мэй Цзибай прекрасно понимал: в тех комнатах всё никогда не ограничивается простыми разговорами под выпивку.

По пути в офис Мэй Цзибаю позвонил Тан Цзыцянь. Голос того был тяжёлым, полным ярости. Мэй не стал церемониться:

— В твоём заведении происходит подобный беспредел, Цзыцянь. Кажется, твои родственнички совсем страх потеряли.

— Виноват, — выдохнул Тан. — Если бы Байцина в это втянули, я бы в глаза тебе не смог смотреть. Видимо, мало я их в прошлый раз прижал, раз они под моим именем такой грязью ворочают. Не волнуйся, я им устрою весёлую жизнь.

— Сам решай, как с ними быть.

— Понимаю. Но знаешь... я не ожидал, что Гу Цин поможет. Раньше он бы первый начал улюлюкать. Я посмотрел записи: он вчера действовал на удивление грамотно.

Мэй Цзибай едва заметно улыбнулся:

— Сегодняшний он — это не тот человек, что был вчера.

— Слушай, как разгребём это дерьмо, давай встретимся? Мне этот твой молодой господин Гу стал чертовски интересен.

— Можешь менять о нём мнение, но интересоваться — лишнее.

—... Цзибай, я очень хочу, чтобы ты наконец отпустил то, что случилось два года назад. Но ты правда веришь, что он сможет его заменить?

— Увидишь сам — поймёшь.

У Мэй Цзибая были свои подозрения, ещё не подтверждённые до конца, но делиться ими он не собирался. Это было только между ним, «Юй Цзиннянем» и Гу Цином.

— Ладно, раз ты уверен... Кстати, через пару дней... Какие планы на этот год?

— Ты прячешь столько хорошего вина... Если позволишь продегустировать, это был бы неплохой вариант.

— О чём речь! Да хоть весь погреб забирай. Тогда договорились: позовём Дунъюэ, посидим

втроём. Я всё организую, пойдёт?

— Разумеется.

Положив трубку, Мэй Цзибай прикрыл глаза. Через пару дней исполнится два года. Ровно два года. Время — странная штука: то тянется бесконечно, то летит стрелой. Все те долгие дни и ночи... А сейчас кажется, будто весть о смерти пришла лишь вчера.

Тот алый цвет на асфальте стал его вечным кошмаром.

***

Настроение у Гу Цина было приподнятым. Ему было любопытно, чем Мэй Цзибай решит его «наградить». И вечером его ждал сюрприз.

Это был торт, какого он никогда раньше не видел у «Сии».

Попробовав кусочек, он замер: вкус мороженого, деликатная соль, а хрустящая ореховая крошка сверху была идеальным акцентом. Он поднял глаза на Мэй Цзибая:

— Упаковка их, но я такой позиции в меню не припомню.

— Это новинка. Она появится в продаже только через пару дней, на Сяосюэ.

Гу Цин всё понял. Кондитерская «Сия» выпускала новинки к каждому из двадцати четырёх сезонов. Те, что пользовались успехом, оставались в основном меню.

— Как ты подкупил владельца? Они ведь никогда не раскрывают новинки заранее.

Мэй Цзибай ответил спокойно:

— У «Сии» великолепные десерты. За эти годы многие хотели инвестировать в них, но хозяин отказывал — он не хотел терять полный контроль над делом. Если вещь перестаёт принадлежать ему на сто процентов, он предпочитает оставить всё как есть. Я просто вложил деньги, не вмешиваясь в управление. Сказал, что мой партнёр обожает их сладости и я хочу устроить сюрприз. Думаешь, он мог отказать?

Гу Цин мысленно поставил ему «лайк», но вслух спросил:

— Господин президент, вы ведь не об этом думали, когда в прошлый раз лично поехали мне за тортом?

— Тогда ещё нет.

Гу Цин замолчал. Понятно. Переживать о том, что ещё не подтверждено — глупо. Нужно ловить момент.

В тот вечер он лёг пораньше, а на следующее утро проснулся по будильнику затемно. Спустившись на кухню, он застал там Лю Синь и Мао Ии.

— Всё готово? — с улыбкой спросил он.

Тётушка Лю, глядя на Гу Цина в домашнем свитере, с тревогой отступила от разделочного стола:

— Всё готово, но... молодой господин Гу, вы уверены? Завтрак... это ведь...

Гу Цин взял у Мао Ии фартук и завязал его на талии:

— Не волнуйтесь, кухню я не взорву. До завтрака ещё час, так что всё успеем.

Лю Синь и Мао Ии переглянулись — они выглядели крайне изумлёнными.

Вчера вечером Гу Цин прислал сообщение с вопросом о продуктах и предупредил, что утром будет готовить. Это не на шутку испугало экономку. Наследник семьи Гу, выросший в неге и роскоши... То, что он в прошлый раз помог помыть посуду, уже было чудом, но готовить?

Она всерьёз опасалась за сохранность дома.

Когда Мэй Цзибай вошёл в столовую, он услышал из кухни непривычное оживление. Не успел он заглянуть туда, как навстречу вышел Гу Цин с подносом в руках. Юноша сиял улыбкой, а следом за ним семенила Лю Синь с видом гордой наставницы. Мао Ии и вовсе выглядела восторженной.

Гу Цин поставил тарелки на стол:

— Пробуй. Специально встал пораньше. Я парень вспыльчивый, а ты в последнее время проявлял ангельское терпение... Считай это моим ответным жестом. Или просто благодарностью.

Мэй Цзибай скользнул взглядом по столу. Завтрак был по-королевски щедрым: поджаренные тосты, стейк, бекон, пышный тамагояки, свежий салат, фрукты и порция запечённого картофельного пюре под сырной корочкой.

— Ты всё это сам приготовил? — тихо спросил он.

— Угу. Попробуешь? Давно я за плиту не вставал.

Мэй Цзибай сел за стол. Гу Цин привычным движением развязал фартук, аккуратно сложил его и перекинул через спинку стула.

— Не знал, что молодой господин Гу умеет готовить.

Гу Цин на секунду замялся, но тут же выдал заготовленную легенду:

— Да как-то ради забавы участвовал в кулинарном мастер-классе. Учителя говорили — талант, всё на лету схватываю. Дар божий, что тут скажешь. — И тут же добавил: — Давай ешь, а то остынет, вкус будет не тот. Я всё утро старался.

Мэй Цзибай принял объяснение:

— Что ж, тогда я обязан оценить это по достоинству.

— Ещё бы!

Гу Цин не боялся разоблачения. Будучи Юй Цзиннянем, он никогда не готовил для Мэй Цзибая и даже не намекал на свои навыки. Честно говоря, после смерти матери он и сам забросил готовку — перебивался чем придётся. А уж когда все мысли заняла месть, стало совсем не до кулинарных изысков.

Мэй Цзибай попробовал всё понемногу и кивнул:

— Очень вкусно. Именно так, как я люблю. Жаль, что я попробовал это только сейчас.

Похвала от Мэй Цзибая была чертовски приятной. Гу Цин мысленно приструнил свой «виляющий хвост» и бросил:

— Будет время — ещё приготовлю, мне не трудно.

Готовить для самого себя — тоска. Смысл в кухне появляется только тогда, когда есть с кем разделить трапезу.

Мэй Цзибай едва заметно улыбнулся:

— Смотри, я запомнил твои слова.

— Конечно. Я за язык не тянул.

Они ели и болтали. Атмосфера была на удивление лёгкой. Мэй Цзибай не стал включать своего внутреннего диктатора и требовать тишины за едой, что окончательно подняло Гу Цину настроение. Однако он заметил, что маленькая вазочка с запечённым пюре осталась нетронутой.

— А почему это не ешь? — он указал на свою порцию. — Я пробовал, вкус и текстура отличные.

Мэй Цзибай невозмутимо дожевывал бекон и отложил приборы:

— Я не ем картофель.

Гу Цин замер, переваривая услышанное, а затем расхохотался во весь голос:

— Обалдеть! А я-то думал, ты идеальный и всеядный! Оказывается, и у великого президента Мэй есть капризы. Картошку не ешь, надо же! Давай, выкладывай весь список своих нелюбимых продуктов, буду знать, чего избегать.

Мэй Цзибай поднялся и вытер руки салфеткой:

— Спроси у тётушки Лю. Время позднее, доедай и иди переодеваться. Опаздывать на работу — плохая привычка.

Когда Мэй ушёл, Гу Цин уже не сдерживался. Он-то вообразил, что такой серьёзный человек выше пищевых пристрастий... Оказалось — очень даже мило.

Расспросив Лю Синь, он выяснил: Мэй Цзибай не ест ничего, что растёт в земле. Ни картошку, ни корень лотоса, ни морковь, ни редьку, ни батат.

Запомнить несложно. В этом была какая-то забавная человечинка, несвойственная ледяному образу Мэй Цзибая. Гу Цин ещё долго посмеивался про себя.

Следующие несколько дней прошли в гармонии. Но в день Сяосюэ — начала малых снегов — Гу Цин написал Мэю, попросив снова привезти тот сезонный торт, и неожиданно получил отказ. Тот ответил, что сегодня не вернётся домой.

Это было... крайне странно.

Мэй Цзибай был человеком привычки и брезгливости — он почти никогда не оставался ночевать вне дома. И дел срочных вроде не намечалось.

Недоумение длилось недолго.

В десять вечера раздался звонок от Тан Цзыцяня. Тот сказал, что Мэй Цзибай в стельку пьян, и попросил его забрать.

Гу Цин вылетел из дома с роем вопросов в голове. Мэй Цзибай ведь почти не пил! Максимум — пригубить бокал на банкете, а так всё больше по чаю... И вдруг — напился до беспамятства?

Он либо что-то не так понял, либо Тан Цзыцянь решил над ним зло подшутить.

<http://bllate.org/book/17544/1711900>